

УДК 347.736

**Золототрубова Наталья Алексеевна**

Магистрант  
Московский университет имени С.Ю. Витте  
Москва, Россия  
natarzam@rambler.ru

**Natalya A. Zolotrubova**

Post-graduate student  
Moscow University named after S.Yu. Witte  
Moscow, Russia

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БАНКРОТСТВА  
ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В  
ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ**

**CURRENT ISSUES OF BANKRUPTCY  
OF BUSINESS ENTITIES IN LAW  
ENFORCEMENT PRACTICE**

**Аннотация**

В статье рассмотрены основные направления развития правоприменительной практики по различным аспектам банкротства за последние десятилетия. Проанализированы развитие института мировых соглашений и тенденции привлечения к субсидиарной ответственности. По результатам анализа сделан вывод о том, что многие нюансы банкротства хозяйственных обществ остаются неисследованными в нижестоящих судах.

**Ключевые слова:**

банкротство, процедура наблюдения, субсидиарная ответственность, арбитражный управляющий

**Abstract**

The article examines the main directions of development of law enforcement practice on various aspects of bankruptcy over the past decades. The development of the institution of settlement agreements and trends in bringing to subsidiary liability are analyzed. Based on the results of the analysis, it was concluded that many of the nuances of bankruptcy of business companies remain unexplored in lower courts.

**Keywords:**

bankruptcy, monitoring procedure, subsidiary liability, arbitration manager

Обсуждение вопросов несостоятельности (банкротства) юридических лиц началось уже с конца 1990-х гг. и еще более усилилось с принятием Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1]. Дело в том, что современное гражданское право главным считает вопрос выявления практических проблем, которые возникают при реализации нормативных положений при признании хозяйственного общества несостоятельным (банкротом).

Каждый год арбитражными судами рассматриваются сотни тысяч дел о несостоятельности (банкротстве) хозяйствующих субъектов. Процесс признания хозяйственного общества несостоятельным (банкротом) характеризуется проведением сложнейших специальных процедур, которые, если судить по данным официальной статистики, далеко не всегда действенны и эффективны.

В современной и без того сложной экономической ситуации имеются также проблемы, связанные с обеспечением погашения требований кредиторов должником – хозяйственным обществом, неприменением действенных реабилитационных процедур, позволяющих избежать полного прекращения деятельности хозяйственного общества.

Кроме того, меняется само отношение субъектов бизнеса к реабилитационным процедурам, в качестве подобной процедуры начинает рассматриваться мировое соглашение. При этом материалы правоприменительной практики говорят о частых случаях использования возможностей института несостоятельности (банкротства) для реализации противоправных интересов должников, а также о нарушении прав кредиторов в нарушение требований действующего российского законодательства, обусловленных наличием в нём пробелов, а также несовершенством законодательных формулировок.

Проведённая в 2017 г. реформа законодательства о несостоятельности (банкротстве) привела к появлению дополнительных проблем правового регулирования субсидиарной ответственности лиц, уполномоченных принимать решения на различных этапах процедуры банкротства хозяйственных обществ и имеющих возможность влиять на количество и объём неисполненных обязательств должника негативным образом, что также говорит о неоднозначности отдельных правовых новшеств.

В новейшей судебной практике в настоящее время имеются дела, рассматривающие все процедуры банкротства хозяйственных обществ.

В качестве примера можно привести Арбитражный суд Московского округа, который ввёл в отношении юридического лица процедуру наблюдения, утвердил временного управляющего, так как было установлено, что должник обладает всеми признаками банкротства, его задолженность перед кредиторами основана на вступивших в законную силу судебных актах, более того, у должника имеется имущество, достаточное для погашения расходов процедуры [2].

В то же время практика показывает и случаи отказа от введения процедуры наблюдения. Так, Верховный Суд РФ отказал во введении в отношении должника процедуры наблюдения по причине введения дополнительных временных мер экономического характера по обеспечению финансовой стабильности РФ, запрещающих осуществление валютных операций, связанных с предоставлением резидентами в пользу нерезидентов иностранной валюты по договорам займа; заключённый с должником договор займа является валютным договором, а контрагент должника является юридическим лицом – нерезидентом, зарегистрированным в стране, включённой в список недружественных государств [3].

С процедурой наблюдения тесно связан вопрос о выплате вознаграждения и связанных с наблюдением попутных расходов.

Ещё ВАС РФ в 2007 г. указал, что выявление у юридического лица по итогам проведения процедуры наблюдения признаков отсутствующего должника не может являться основанием для невыплаты временному управляющему вознаграждения [4].

При этом суды приходят к выводу, что бремя соответствующих расходов на процедуру наблюдения и выплату вознаграждения при наличии финансовой возможности возлагается на должника, а не на налоговый орган.

Так, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа постановлением взыскал сумму вознаграждения арбитражного управляющего и расходов, связанных с проведением процедуры наблюдения, за счёт имущества должника, поскольку производство по делу о банкротстве было прекращено, общество является действующим юридическим лицом, отнесение расходов на налоговый орган как заявителя по делу о банкротстве является преждевременным [5].

Еще в одном случае определением Верховного Суда РФ было отказано во взыскании с налогового органа как заявителя по делу о банкротстве должника расходов на проведение процедуры наблюдения в отношении должника и вознаграждения временного управляющего в связи с тем, что арбитражный управляющий не представил достаточных доказательств невозможности возмещения расходов на проведение процедуры наблюдения с должника, который является действующим юридическим лицом и должен отвечать по своим долгам собственным имуществом [6].

Процедура финансового оздоровления вводится судом в отношении должника только при наличии удовлетворяющих для этого обстоятельств: общество должно иметь гарантии обеспечения погашения графика задолженности перед кредиторами. Так, определением Верховного Суда РФ в отношении общества была введена процедура финансового оздоровления; утверждён график погашения задолженности перед кредиторами, поскольку общество являлось на тот момент действующим юридическим лицом, осуществляло финансово-хозяйственную деятельность, обладало активами; введение финансового оздоровления при этом было одобрено акционерами общества и решение о применении данной реабилитирующей процедуры в отношении должника принято собранием кредиторов, а исполнение графика погашения задолженности гарантировано предоставленным обеспечением [7].

В другом случае ФАС Западно-Сибирского округа вместо введения процедуры финансового оздоровления признал юридическое лицо несостоятельным (банкротом), поскольку отсутствовали доказательства того, что при подаче должником ходатайства о введении финансового оздоровления была представлена банковская гарантия как обеспечение исполнения обязательства, и не было наличия реальной возможности восстановления платёжеспособности должника [8].

В случае, когда введение в отношении хозяйственного общества – должника реабилитирующих процедур в виде наблюдения или финансового оздоровления невозможно, а также подтверждена его неплатёжеспособность, вводится процедура конкурсного производства [9, 10].

Количество случаев банкротства хозяйственного общества, связанных с применением института мирового соглашения, в настоящее время относительно невелико, поскольку при этом требуется согласие всех кредиторов либо в соглашении должны учитываться интересы большинства кредиторов.

Так, ВАС РФ указал, что при принятии решения об утверждении мирового соглашения за такое решение проголосовали все кредиторы по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника [11].

Еще в одном случае мировое соглашение в рамках дела о банкротстве юридического лица было утверждено в редакции, принятой собранием кредиторов должника, поскольку данное соглашение учитывало интересы большинства кредиторов и было направлено на восстановление платёжеспособности должника [12].

В то же время в рамках дела о банкротстве было утверждено мировое соглашение, однако Арбитражный суд Западно-Сибирского округа передал дело на новое рассмотрение, поскольку суд нижестоящей инстанции не проверил возможность ухудшения положения иных кредиторов, заявивших свои требования к должнику, а также не установил планируемые источники погашения задолженности [13].

Имеются в судебной практике и примеры неприменения к хозяйственному обществу – должнику реабилитационных процедур, которые прежде всего связаны с прекращением деятельности данного лица. Так, постановлением Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа должник был признан несостоятельным (банкротом), в связи с принятием акционерами решения о прекращении юридического лица к должнику не были применены реабилитационные процедуры (финансовое

оздоровление, внешнее управление, мировое соглашение, а также процедура наблюдения) [14].

Многие вопросы несостоятельности (банкротства) юридических лиц связаны с обеспечением погашения требований кредиторов должником. Практика выявила случаи, когда была изменена очерёдность погашения задолженности текущих кредиторов. Так, постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа конкурсному управляющему было разрешено отступить от предусмотренной п. 2 ст. 134 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» очерёдности погашения текущих требований кредиторов второй очереди, поскольку было установлено, что должник эксплуатирует опасные объекты и объекты жизнеобеспечения, а также оказывает услуги водоснабжения и водоотведения в отношении граждан и юридических лиц, в том числе социально значимых объектов. В целях недопущения возникновения чрезвычайной ситуации суд постановил обеспечивать своевременную оплату труда работников должника, вносить эксплуатационные платежи, непосредственно связанные с технологическим процессом водоснабжения и водоотведения [15].

Большой пласт судебной практики составляют дела, связанные с привлечением к ответственности руководителей общества – должника к ответственности за своевременную неподачу заявления о признании последнего несостоятельным (банкротом). Однако здесь по большей части суды отказывают в привлечении руководителей к ответственности. Так, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ отправила дело на новое рассмотрение в части требований о привлечении к ответственности за неподачу заявления о банкротстве, поскольку суд нижестоящей инстанции не учёл, что в момент заключения спорных сделок на стороне руководителя ещё не возникла обязанность по обращению в суд с заявлением о банкротстве подконтрольного общества [16].

В другом случае суд отказал в привлечении бывших руководителей и контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности, указав, что наличие кратковременных и устранимых финансовых затруднений не может являться безусловным доказательством возникновения необходимости обращения руководителя в суд с заявлением о банкротстве; доказательств, свидетельствующих о том, что совершение руководителем сделок повлекло банкротство должника, представлено не было [17].

Подобным же образом Арбитражный суд Московского округа отказал в привлечении руководителя должника к субсидиарной ответственности по обязательствам последнего исходя из отсутствия доказательств совершения руководителем должника каких-либо действий (бездействия), ухудшивших финансовое состояние должника и повлекших его банкротство [18].

Случаи, когда действия непосредственно руководителя должника повлияли на банкротство последнего, в действующей судебной практике также имеются. Так, требование о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности по обязательствам общества-банкрота было удовлетворено в отношении руководителей должника, поскольку неисполнение обязанности по передаче управляющему финансовой документации существенно затруднило проведение процедуры банкротства, неподача в суд заявления о несостоятельности при наличии признаков объективного банкротства повлекла увеличение кредиторской задолженности непосредственно [19].

В другом случае к субсидиарной ответственности по обязательствам должника было привлечено контролирующее лицо, поскольку его действия, направленные на вывод имущества должника в пользу аффилированного юридического лица, повлекли невозможность погашения должником обязательства перед кредиторами и привели к последующему банкротству должника [20].

Таким образом, можно сделать вывод, что судебная практика по делам о несостоятельности (банкротстве) хозяйственных обществ достаточно обширна и включает все аспекты института банкротства. В то же время довольно значительным является число дел, отправляемых высшей судебной инстанцией на новое рассмотрение ввиду того, что нижестоящие суды упускают некоторые нюансы банкротства хозяйственных обществ, что приводит к нарушению прав и законных интересов кредиторов.

### **Список использованных источников**

1. Федеральный закон от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.

2. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 июля 2023 г. № Ф05-13939/2023 по делу № А40-26503/2022.

3. Определение Верховного Суда РФ от 23 декабря 2022 г. № 305-ЭС22-24820 по делу № А40-133267/2021.

4. Определение ВАС РФ от 7 августа 2007 г. № 8761/07 по делу № А13-6510/2005-17.

5. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 11 июля 2023 г. № Ф04-3135/2023 по делу № А45-19168/2021.

6. Определение Верховного Суда РФ от 24 мая 2019 г. № 304-ЭС19-6111 по делу № А67-5635/2017.

7. Определение Верховного Суда РФ от 12 октября 2020 г. № 307-ЭС17-4840(2-4) по делу № А56-28042/2016.

8. Постановление ФАС Западно-Сибирского округа от 25 марта 2010 г. по делу № А45-5119/2009.

9. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 4 февраля 2019 г. № 13АП-32053/2018 по делу № А21-1426/2017.

10. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 23 октября 2023 г. № Ф01-6211/2023 по делу № А43-38132/2021.

11. Определение ВАС РФ от 18 мая 2010 г. № ВАС-6065/10 по делу № А27-8374/2009.

12. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 января 2022 г. № Ф04-3079/2020 по делу № А03-1740/2019.

13. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 28 ноября 2022 г. № Ф04-6453/2022 по делу № А45-33658/2021.

14. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 24 августа 2018 г. № Ф02-3697/2018 по делу № А19-11720/2017.

15. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 3 марта 2022 г. № Ф08-1012/2022 по делу № А53-21432/2011.

16. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 19 апреля 2022 г. № 305-ЭС21-27211 по делу № А40-281119/2018.

17. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 2 ноября 2023 г. № Ф10-4390/2017 по делу № А54-5666/2015.

18. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 ноября 2023 г. № Ф05-31644/2022 по делу № А41-51194/2020.

19. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 20 ноября 2023 г. № Ф04-4504/2018 по делу № А75-12424/2016.

20. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 9 ноября 2023 г. № Ф05-12449/2022 по делу № А40-122791/2021.